

сове», заключающее «Путешествие», поставлено Радищевым в конце именно для того, чтобы показать, что в условиях монархии Ломоносов, несмотря на все огромные дарования, был политически ограниченным, но что в условиях крестьянской республики он или ему подобные смогут быть великими политическими деятелями.

Вместе с тем «Слово о Ломоносове» построено таким образом, что, восхваляя Ломоносова как того, кто «в отношении российской словесности путь ко храму славы проложил», «кто есть первый виновник в приобретении славы», Радищев получил возможность объяснить замысел своей книги и показать читателям, что он понимает предстоящие ему гонения: «Не достойны разве признательности мужественные писатели, восставшие на губительство и всеисание, для того, что не могли избавить человечества из оков и пленения?».

Таким образом, композиция «Путешествия» заключалась не в постепенном «прозрении» «путешественника», а в постепенном разоблачении «путешественником» всех политических иллюзий и в утверждении закономерности и реальной возможности крестьянской революции.¹⁹

3. Радищев и антикатерининские движения 1780—1790-х годов

Существовавшее в старой литературе о Радищеве мнение о том, что он был совершенно одинок в идейном отношении, встретило в советское время, как известно, энергичное сопротивление и рядовых читателей, и советских литературоведов, и историков.

Ряд исследователей показал, что и перед выступлением Радищева с «Путешествием», и одновременно с ним, и после в России было множество фактов идеологической борьбы с Екатериной II.

Вышедшие в конце 1952 года под ред. И. Я. Щипанова «Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века» широко раздвинули обычные представления о русском просветительстве после ломоносовского времени и показали ту идейную атмосферу, те идейные искания, которые предшествовали и окружали Радищева. Работы К. В. Сивкова,²⁰

¹⁹ Вопросу, рассматриваемому в настоящей главе нашей статьи посвящена работа Н. И. Громова «О композиции „Путешествия из Петербурга в Москву“» (сб. «Радищев», под ред. М. П. Алексеева, Л., 1950, стр. 129—147), в ряде пунктов совпадающая с нашей точкой зрения.

²⁰ См.: К. В. Сивков. 1) Общественная мысль и общественное движение в России в конце XVIII века. «Вопросы истории», 1946,